

(1)Дом ... (2)Дом ... (3)Дом ...

(4)Домский собор, с петушком на шпиле. (5)Высокий, каменный, он звучит над Ригой.

(6)Пением органа наполнены своды собора. (7)С неба, сверху плывёт то рокот, то гром, то рулады рожка, то звуки клавесина, то говор перекатного ручья ...

(8)И снова грозным валом бушующих страстей сносит всё, снова рокот. (9)Звуки качаются, как дым ладана. (10)Они густы, осязаемы. (11)Они всюду, и всё наполнено ими: душа, земля, мир.

(12)Всё замерло, остановилось.

(13)Душевная смута, вздорность суетной жизни, мелкие страсти, будничные заботы - всё-всё это осталось в другом месте, в другом свете, в другой, отдалившейся от меня жизни, там, там где-то.

«(14)Может, всё, что было до этого, -- сон? (15)Войны, кровь, братоубийство, сверхчеловеки, играющие людскими судьбами ради того, чтобы утвердить себя над миром».

(16)Зачем так напряженно и трудно живём мы на земле нашей? (17)Зачем? (18)Почему?

(19)Дом. (20)Дом. (21)Дом ...

(22)Благовест. (23)Музыка. (24)Мрак исчез. (25)Взошло солнце. (26)Всё преобразается вокруг.

(27)Нет собора с электрическими свечками, с древней лепотой, со стёколками, игрушечно и конфетно изображающими райскую жизнь. (28)Есть мир и я, присмиривший от благоговения, готовый преклонить колени перед величием прекрасного.

(29)Зал полон людьми, старыми и молодыми, злыми и добрыми, порочными и светлыми, усталыми и восторженными.

(30)И никого нет в зале!

(31)Есть только моя присмирелая, бесплотная душа, она сочится непонятной болью и слезами тихого восторга.

(32)Она очищается, душа-то, и чудится мне, весь мир затаил дыхание, задумался этот клокочущий, грозный наш мир, готовый вместе со мною пасть на колени, покаяться, припасть иссохшим ртом к святому роднику добра ...

(33)И вдруг, как наваждение, как удар: а ведь в это время где-то целят в этот собор, в эту великую музыку ... пушками, бомбами, ракетами ...

(34)Не может этого быть! (35)Не должно быть!

(36)А если есть. (37)Если суждено умереть нам, сгореть, исчезнуть, то пусть сейчас, пусть в эту минуту, за все наши злые дела и пороки накажет нас судьба. (38)Раз не удастся нам жить свободно, сообщая, то пусть смерть наша будет свободной и душа отойдёт в иной мир облегченной и светлой.

(39)Живём мы все вместе. (40)Умираем по отдельности. (41)Так было века. (42)Так было до этой минуты.

(43)Так давайте сейчас, давайте скорее, пока нет страха. (44)Не превратите людей в животных перед тем, как их убить. (45)Пусть рухнут своды собора, и вместо плача о кровавом, преступно сложённом пути унесут люди в сердце музыку гения а не звериный рёв убийцы.

(46)Домский собор! (47)Домский собор! (48)Музыка! (49)Что ты сделала со мною? (50)Ты ещё дрожишь под сводами, ещё омываешь душу, леденишь кровь, озаряешь светом всё вокруг, стучишься в броневые груди и больные сердца, но уже выходит человек в чёрном и кланяется сверху.

(51)Маленький человек, пытающийся уверить, что это он сотворил чудо. (52)Волшебник и песнопевец, ничтожество и Бог, которому подвластно все: и жизнь, и смерть.

(53)Домский собор. (54)Домский собор.

(55)Здесь не рукоплещут. (56)Здесь люди плачут от ошеломившей их нежности. (57)Плачет каждый о своем. (58)Но вместе все плачут о том, что кончается, спадает прекрасный сон, что недолговечно волшебство, обманчиво сладкое забытьё и нескончаемы муки.

(59)Домский собор. (60)Домский собор.

(61)Ты в моём содрогнувшемся сердце. (62)Склоняю голову перед твоим певцом, благодарю за счастье, хотя и краткое, за восторг и веру в разум людской, за чудо, созданное и воспетое этим разумом, благодарю тебя за чудо воскрешения веры в жизнь. (63)За все, за всё благодарю! (По В. П. Астафьеву*)